

Название пьесы Александра Николаевича Островского «Бешеные деньги» прямо указывает на основную её тему: природа людей, по-разному относящимся к труду и деньгам. В центре действия люди, сорящие деньгами, которые они сами не заработали («бешеными деньгами»). Это две героини, мать (народная артистка России Ирина Мазуркевич) и дочь (Дария Лятецкая) Чебоксаровы, любящие «роскошную» жизнь в кредит и не знающие иной. Они окружены тремя знаковыми фигурами: безвредным создателем философского кредо такого образа жизни (Телятьев – засл. артист России Николай Смирнов), интриганом, устраивающим своё финансовое благополучие за чужой счёт (Глумов – засл. артист

России Дмитрий Лебедев) и символом итога жизни любителей бешеных денег (Кучумов – засл. артист России Сергей Рускин). Всем им противопоставлен положительный герой – труженик Васильков (Александр Матвеев), будущий миллионер.

Следует заметить, что сегодня пьесы А.Н. Островского в силу их современного звучания ставят во многих столичных и провинциальных театрах. Однако Театру Комедии имени Николая Акимова они наиболее близки, ибо основателя театра и великого драматурга объединяет любовь к гротеску, ярким акцентам, смешению жанров трагедии и комедии. Постановщик спектакля – Татьяна Казакова – и актёры прекрасно это чувствуют и подчеркивают в трактовке своих героев. Сергей Рускин буквально «купаются в роли» старика Кучумова, хотя иногда, как мне кажется, несколько переигрывает. Гротеск в решении образа слуги Василькова, Василия Ивановича (артист Анатолий Хропов), «зашкаливает»: создаётся впечатление, что эта «человеко-машина» и думать-то не умеет! Однако из текста Островского следует, что слуга – соратник хозяину в делах, «человек по поручениям». Уж деловой человек Васильков дурака рядом с собой не потерпел бы!

Образ положительного героя провинциала и будущего олигарха Василькова решён также в гротесковой манере, ибо всё в нём немного «чересчур»: и сумбурное появление в первой сцене, и суперподвижность (как олицетворение деловой активности?), и размахивание совсем не дуэльными ружьями, и стремление провести трудовое перевоспитание жены силами своей матери-крестьянки... Любовь – любовью, но красавица жена нужна ему, прежде всего, «для дела»! Островский этим остроумно подчёркивает, что брак Василькова и Лидии Чебоксаровой – это деловой союз «по интересам». При этом герой актёра Александра Матвеева очень симпатичен зрителям, по-человечески понятен. Тонкая игра Дарии Лятецкой интересно «дописывает» портрет Лидии, созданный Островским: зритель чувствует, как она начинает к концу действия по-настоящему понимать и... влюбляться в своего мужа.

Образ старшей Чебоксаровой драматург пишет «широкими мазками», давая актрисе свободу импровизации. Безусловная прима театра, Ирина Мазуркевич, в этой роли создаёт сложный образ женщины, любящей сорить «бешеными деньгами», но и знающей «приличия», а также меру своим притязаниям. В моменты искреннего негодования жизненными принципами её дочери, как и в сцене с Васильковым, когда она его «учит жизни», актриса соз-

даёт представление о непростой судьбе своей героини, чем вызывает даже сочувствие зрителя. Надежда Антоновна Чебоксарова, пожалуй, один из немногих персонажей, для которого автор пожалел красок гротеска. Актриса пытается их добавить экспрессивностью своей героини.

С трактовкой Николаем Смирновым образа Телятьева безоговорочно соглашаешься: это добрый человек (недаром с ним откровенны все женщины!), при этом честный циник и автор «философии бешеных денег». Насколько глубоко его чувство к Лидии, непонятно, скорее, это лишь восхищение красотой, но не моральными принципами героини. Чего стоит брезгливое выражение его лица, когда он отнимает свою руку у целующей её Лидии! Телятьев симпатичен не только позитивному Василькову, но и зрителю. Рассказывая Чебоксаровым о житье-бытье Кучумова, Телятьев как бы провидит и свою невеселую судьбу. Но он не хочет ничего менять: сцена прощания с Васильковым ясно даёт понять, что он на своём будущем уже «поставил крест».

Старик Кучумов отменно веселит дам и зрителей поначалу, – тем трагичнее его ужимки и прыжки выглядят в момент принародной демонстрации своей несостоятельности как «спонсора» Чебоксаровых и как человека. Третья знаковая фигура пьесы – Глумов – Островскому видится как «недоразвитый» гений злодейства, ищущий своих жертв. Судя по тексту, драматург приписывает Глумову чуть ли не мистическое начало, когда тот весьма реалистично описывает Лидии её будущее как содержанки. В заключительном монологе Дмитрий Лебедев был так убедителен, что напугал Лидию.

Снег, дым, неприютность сценического пространства (художник С. Граурогкайте) подчеркивают эфемерность и тревожность бытия любителей «бешеных денег». Беззаботность фрагментов из «Севильского цирюльника» Россини, контрастирующих с минималистской музыкой (композитор Евгений Стецюк), отсчитывающей время роскошной жизни героинь, усиливают это впечатление неприютности. Краткосрочность и суетность такой «игры в жизнь» подчеркивает мельтешенье слуг и служанок, преувеличенно громкое «возглашение» слугой имён визитёров и т.д. Всё это служит выявлению основной идеи пьесы и наполняет её глубиной и жизненной достоверностью.

Лет восемь тому назад посчастливилось мне быть в командировке в Астрахани. Тёплым летним вечером пошла я посмотреть город, и нечаянно набрела на Астраханский драматический те-

атр. Давали «Последнюю жертву» Островского (замечательный был спектакль!!). Начало через 5 минут. Я радостно впорхнула в зрительный зал и остановилась на пороге. Зал почти наполовину был заполнен трудновоспитуемыми подростками (мне объяснили: культурное мероприятие). Однако с началом действия, минут через десять они затихли и прилично сидели до сцены в ресторане, в которой герой приходит просить денег к местному мафиози. Когда последний вышел к нему и начал говорить, все подростки, не стовариваясь, выдохнули имя местного «главного» бандита... Вот так же на спектакле в Театре Комедии молодые мужчины, сидящие рядом со мной, дружно радовались и вслух комментировали многие реплики персонажей, узнавая своих знакомых и... лучше понимая себя.

То, что театр – зеркало общества, известная аксиома, но театр Островского – это ещё и русский национальный театр! Понимание этого, бережное «со-творчество» постановщика и актёров с великим драматургом определили несомненный успех этого спектакля Театра Комедии имени Николая Акимова.

Санкт-Петербург